

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
5 March 2015
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Мексикой в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Мексикой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/MEX/1) на своих 119, 120 и 121-м заседаниях (CED/C/SR.119–121), состоявшихся 2 и 3 февраля 2015 года. На своем 133-м заседании, состоявшемся 11 февраля 2015 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Мексикой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции.

3. Комитет также благодарит государство-участник за письменные ответы (CED/C/MEX/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/MEX/Q/1).

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и почти всех факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда и Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц.

5. Комитет приветствует также меры, принятые государством-участником в областях, связанных с Конвенцией, включая:

* Приняты Комитетом на его восьмой сессии (2–13 февраля 2015 года).

GE.15-04365 (R) 050615 050615

* 1 5 0 4 3 6 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

- a) присвоение конституционного статуса всем правам человекам, закрепленным в международных договорах, участником которых является Мексика, включая Конвенцию;
 - b) признание в статье 29 Конституции принципа, в соответствии с которым запрет на насильственные исчезновения не может ни ограничиваться, ни временно отменяться ни при каких обстоятельствах;
 - c) принятие в 2013 году Общего закона о жертвах;
 - d) принятие в 2013 году нового Закона об ампаро.
6. Комитет приветствует создание веб-страницы, на которой размещена систематизированная информация о выполненных государством-участником международных рекомендациях в области прав человека, и призывает его содействовать распространению такой информации и ознакомлению с ней.
7. Комитет положительно отмечает существование динамичного гражданского общества и Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), которые вносят значительный вклад в мониторинг соблюдения Конвенции в государстве-участнике.
8. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение посетить страну мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека. В этой связи Комитет приветствует посещение Мексики Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в 2011 году и призывает государство-участник обеспечить осуществление всех вынесенных ею рекомендаций (A/HRC/19/58/Add.2, пункты 79–113).
9. Комитет напоминает о состоявшемся с государством-участником обмене письмами о механизме, предусмотренном в статье 33 Конвенции, и надеется, что государство-участник в разумные сроки даст согласие на проведение соответствующей поездки.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

10. Комитет считает, что действующее законодательство, порядок его осуществления и деятельность отдельных компетентных органов не в полной мере согласуются с обязательствами по Конвенции. Полученная Комитетом информация свидетельствует о широком распространении практики исчезновений на значительной части территории государства-участника, причем многие из этих случаев можно отнести к категории насильственных исчезновений, в том числе имевших место после вступления Конвенции в силу. Особо серьезный случай, связанный с насильственным исчезновением 43 студентов в сентябре 2014 года в штате Герреро, наглядно демонстрирует значительные трудности, с которыми сталкивается государство-участник в плане предупреждения и расследования насильственных исчезновений, наказания виновных и розыска исчезнувших лиц. Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, сформулированные в конструктивном духе и в духе сотрудничества, с целью обеспечить, чтобы его законодательство и порядок его применения государственными органами как на федеральном, так и на муниципальном уровнях и уровне штатов полностью соответствовал правам и обязательствам, закрепленным в Конвенции. Государство-участник могло бы воспользоваться текущим обсуждением в законодательных органах ряда инициатив, в том числе возмож-

ности принять общий закон по вопросам насильственных исчезновений, для того чтобы выполнить рекомендации, вошедшие в настоящие заключительные замечания.

Информация общего характера

Процедура незамедлительных действий

11. Комитет приветствует готовность государства-участника к сотрудничеству в рамках процедуры незамедлительных действий и принимает к сведению информацию, представленную в отношении органов, участвующих в рассмотрении просьб о незамедлительных действиях и применении временных мер, предписанных Комитетом (статья 30).

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжать сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры незамедлительных действий и обеспечить оперативное рассмотрение направляемых Комитетом просьб о принятии временных мер и мер защиты, а также регулярный контроль в связи с их выполнением и осуществлением незамедлительных действий.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

13. Комитет отмечает, что государство-участник все еще не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно соответственно статьям 31 и 32 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что возможность признать компетенцию Комитета в соответствии со статьей 31 Конвенции (статьи 31 и 32) по-прежнему рассматривается.

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно статьям 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

Федеральная структура государства-участника

15. При всем понимании трудностей, вызванных особенностями федеральной структуры государства-участника, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в разных юрисдикциях как в законодательном плане, так и на практике наблюдается неодинаковый уровень выполнения обязательств, установленных в Конвенции. В этой связи Комитет отмечает инициативы, направленные на внесение поправок в Политическую конституцию, с тем чтобы Конгресс Союза, среди прочего, получил возможность принять общий закон о насильственных исчезновениях.

16. Ссылаясь на статью 41 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы законодательство и практика как на федеральном уровне, так и на уровне штатов в полной мере соответствовали обязательствам, закрепленным в Конвенции. В этой связи Комитет призывает его как можно скорее принять общий закон, полностью регламентирующий все аспекты насильственных исчезновений, охваченные в Конвенции, в особенности в контексте предупреждения и расследования случаев насильственного исчезновения, привлечения к суду и наказания виновных лиц, а также розыска исчезнувших

лиц и определения их правового статуса. Кроме того, Комитет рекомендует гарантировать участие жертв насильственного исчезновения, организаций гражданского общества и НКПЧ на всех этапах процесса, предшествующего принятию такого закона.

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве правонарушения (статьи 1–7)

Система регистрации лиц, подвергшихся насильственному исчезновению

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что из-за отсутствия точных статистических данных о количестве лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, невозможно установить истинные масштабы этого явления и сложно принимать какие-либо меры государственной политики, позволяющие эффективно бороться с ним. В этой связи, принимая во внимание Закон о национальной системе регистрации данных о пропавших без вести и исчезнувших лицах (НСРДИЛ), Комитет выражает обеспокоенность отсутствием соответствующих подзаконных актов, а также тем обстоятельством, что в систему не включается информация, позволяющая определить, могло ли то или иное лицо стать объектом насильственного исчезновения (статьи 1, 3, 12 и 24).

18. Государству-участнику следует принять необходимые меры для создания единого национального реестра исчезнувших лиц, с помощью которого можно было бы собирать достоверные статистические данные, с тем чтобы принимать комплексные и скоординированные меры государственной политики, направленные на предупреждение, расследование, пресечение и искоренение этого ужасающего преступления. Данный реестр должен как минимум: а) быть исчерпывающим и надлежащим образом отражать все случаи исчезновения лиц, включая информацию о поле, возрасте и гражданстве исчезнувшего лица и дате и месте исчезновения; б) включать в себя информацию, позволяющую определить, идет ли речь о насильственном исчезновении или об исчезновении, совершенном без участия представителей государства; с) позволять собирать статистические данные о случаях насильственного исчезновения, даже если они были раскрыты; d) содержать информацию, собираемую на основе четких и однородных критериев и постоянно обновляемую. В этом контексте государству-участнику следует воспользоваться тем, что подзаконные акты к Закону о НСРДИЛ еще не утверждены, с тем чтобы обеспечить соответствие вышеуказанным критериям. Кроме того, следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы органы, отвечающие за ввод данных в систему, сразу после поступления информации об исчезновении тщательно образом и на последовательной основе регистрировали таковую.

Преступление насильственного исчезновения

19. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в отдельных законах государства-участника не предусмотрено уголовной ответственности за насильственное исчезновение, а в законах, на основании которых вводится уголовная ответственность, устанавливаются неодинаковые меры наказания и содержатся определения, не всегда соответствующие определению, данному в Конвенции (статьи 2, 4, 6, 7 и 8).

20. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы насильственное исчезновение было как можно ско-

рее квалифицировано в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, приведенном в статье 2 Конвенции, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. В свете статьи 8 Конвенции следует также гарантировать, чтобы в случае применения срока давности к преступлению насильственного исчезновения такой срок был продолжительным и соразмерным чрезвычайной тяжести этого преступления, а также, учитывая длящийся характер насильственного исчезновения, чтобы он исчислялся с момента окончания такого преступления.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц

21. Принимая к сведению рассматриваемые в Конгрессе Союза инициативы, предусматривающие установление уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц, Комитет вместе с тем отмечает, что действующее законодательство в данной области не в полной мере соответствует обязательству, вытекающему из подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции (статья 6).

22. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы как в федеральном законодательстве, так и в законодательстве штатов была конкретно предусмотрена уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц по смыслу подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции.**

Случаи исчезновения мигрантов

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о многочисленных случаях исчезновения мигрантов, включая детей, в том числе о случаях насильственного исчезновения, а также о возникающих в условиях этой трагической ситуации трудностях в плане полноценного осуществления прав на правосудие и установление истины, закрепленных в Конвенции, в особенности с учетом того, что исчезнувшие лица, как правило, не проживают в государстве-участнике. В этой связи Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о расследованиях случаев исчезновения мигрантов, об их розыске, об оказании им помощи и защиты, а также о работе по созданию транснационального механизма розыска и доступа к правосудию (статьи 1, 3, 12, 15 и 24).

24. **Государству-участнику следует в сотрудничестве со странами происхождения и назначения и при участии жертв и гражданского общества удвоить усилия по предупреждению и расследованию случаев исчезновения мигрантов, уголовному преследованию виновных лиц и обеспечению надлежащей защиты заявителей экспертов, свидетелей и адвокатов защиты. Кроме того, в рамках транснационального механизма розыска и доступа к правосудию должно обеспечиваться следующее: а) проведение розыска исчезнувших мигрантов, а в случае нахождения останков – идентификация и возвращение таковых; б) сбор прижизненной информации и ее включение в базу данных, полученных до смерти и после смерти; в) предоставление родственникам исчезнувших лиц, независимо от места их проживания, реальной возможности получать информацию и участвовать в проведении расследования и розыске исчезнувших лиц.**

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Военная юрисдикция

25. С удовлетворением отмечая поправки, внесенные в Кодекс военной юстиции в 2014 году и предусматривающие отмену военной юрисдикции в случае общеуголовных и федеральных преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданских лиц, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу того, что в соответствии с указанным Кодексом военная юрисдикция по-прежнему распространяется на общеуголовные и федеральные преступления, включая насильственные исчезновения, если они были совершены одним военнослужащим в отношении другого. Комитет считает, что военные суды в принципе не обладают независимостью и беспристрастностью, требуемыми согласно Конвенции для рассмотрения нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения (статья 11).

26. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для прямого исключения насильственных исчезновений, совершенных одним военнослужащим в отношении другого военнослужащего, из военной юрисдикции и обеспечения их расследования и судебного преследования компетентными гражданскими органами.**

Расследования случаев насильственного исчезновения

27. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об органах, уполномоченных проводить расследования в случае исчезновения, а также о действиях, осуществляемых в этой связи. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает, что по просьбе Национального совета общественной безопасности Генеральная прокуратура Республики (ГПР) в настоящее время работает над протоколом расследования насильственных исчезновений. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность в связи с безнаказанностью многочисленных обнародованных случаев насильственного исчезновения, выражающейся в практическом отсутствии приговоров по обвинению в этом преступлении. Комитет также обеспокоен сообщениями о ряде препятствий, мешающих эффективному проведению расследований насильственных исчезновений, в том числе о том, что: а) в ряде случаев компетентные органы недостаточно оперативно возбуждали расследование после получения информации о возможном насильственном исчезновении; б) рассматриваемые деяния во многих случаях квалифицировались в качестве других преступлений, несмотря на имевшиеся основания полагать, чтобы речь могла идти о насильственном исчезновении (статья 12).

28. **Государству-участнику следует удвоить усилия для обеспечения того, чтобы в связи со всеми случаями, когда существуют разумные основания полагать, что то или иное лицо подверглось насильственному исчезновению, проводилось тщательное и беспристрастное расследование, даже в отсутствие официальной жалобы, чтобы предполагаемые преступники привлекались к уголовной ответственности и в случае признания их виновными подвергались наказанию с учетом тяжести совершенных преступлений. Кроме того, государству-участнику следует:**

а) гарантировать, чтобы в случаях, когда есть основания полагать, что имело место насильственное исчезновение, безотлагательно про-

водилось эффективное расследование в отношении всех государственных служащих и органов, которые могли быть причастны к нему, и расследования доводились до конца по всем направлениям;

b) поощрять и облегчать участие родственников исчезнувшего лица в расследованиях, при этом не возлагая на них обязательства предоставлять доказательства, необходимые для ведения расследования;

c) гарантировать эффективную координацию деятельности и сотрудничество между всеми органами дознания и обеспечивать им необходимую инфраструктуру и надлежащие технические, экспертные, финансовые и кадровые ресурсы для того, чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свои функции;

d) принимать все необходимые меры для того, чтобы силы правопорядка и органы безопасности, как гражданские, так и военные, не допускались к участию в расследовании преступления насильственного исчезновения, в совершении которого подозреваются их сотрудники.

29. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность создания в структуре ГПР специального отдела прокуратуры по расследованию насильственных исчезновений, которому бы были предоставлены надлежащие ресурсы, в первую очередь специально подготовленные сотрудники, для борьбы с этим преступным явлением на национальном и транснациональном уровне, содействия проведению розыскных мероприятий и координации деятельности с другими профильными органами, в частности с Группой розыска исчезнувших лиц.

Защита лиц и/или лиц, участвующих в расследовании дел о насильственных исчезновениях

30. Комитет отмечает существующие законы и механизмы для обеспечения защиты жертв, свидетелей и заявителей, а также специальный механизм защиты правозащитников и журналистов. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями о преследовании и угрозах в отношении членов семьи лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и правозащитников, оказывающих помощь жертвам, а также отсутствием официальной информации о таких случаях. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что государственные должностные лица публично дискредитировали ряд таких лиц и организаций (статьи 12 и 24).

31. Государству-участнику следует:

a) удвоить усилия для обеспечения принятия оперативных и эффективных мер защиты, предусмотренных законодательством, с целью гарантировать эффективную защиту всех категорий лиц, упоминаемых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания;

b) активизировать усилия для предупреждения и пресечения любых актов запугивания и/или форм неправомерного обращения, которым могут подвергаться правозащитники, посвятившие себя борьбе с насильственными исчезновениями и оказанию помощи жертвам;

c) документально фиксировать все случаи нападения, угроз и запугиваний, с тем чтобы выработать меры политики, направленные на предупреждение и защиту, и содействовать эффективному расследованию таких фактов;

d) принять особые меры для того, чтобы все государственные должностные лица воздерживались от публичных заявлений, чреватых дискредитацией, стигматизацией или созданием опасности для родственников исчезнувших лиц или правозащитников, посвятивших себя борьбе с насильственными исчезновениями и оказанию помощи жертвам.

Насильственные исчезновения в период так называемой "грязной войны"

32. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что с течением лет не наблюдается никаких значительных подвижек ни в плане расследования насильственных исчезновений, имевших место в период так называемой "грязной войны", и наказания виновных лиц, ни в плане розыска исчезнувших лиц. Кроме того, хотя Комитет отдает себе отчет о тех трудностях, с которыми государство-участник сталкивается при попытке установить местонахождение родственников тех лиц, факт насильственного исчезновения которых был подтвержден НКПЧ в ее рекомендации 26/2001, он обеспокоен медленными темпами прогресса в деле возмещения ущерба. Вместе с тем Комитет принимает к сведению недавний окончательный доклад Комиссии по установлению истины штата Герреро и заверения делегации в том, что в этом направлении по-прежнему ведется работа (статьи 12 и 24).

33. Государству-участнику следует активизировать свои усилия, с тем чтобы:

a) было обеспечено безотлагательное расследование всех случаев насильственного исчезновения, совершенных в период так называемой "грязной войны", а предполагаемые преступники были привлечены к уголовной ответственности и в случае признания их виновными подверглись наказанию с учетом тяжести совершенных деяний;

b) в кратчайшие сроки установить местонахождение, а в случае смерти установить личность всех лиц, подвергшихся насильственному исчезновению в течение этого периода;

c) гарантировать право узнать правду о случившемся;

d) гарантировать всем жертвам, независимо от того, был ли факт их исчезновения доказан НКПЧ, доступ к надлежащему возмещению, которое включало бы в себя возможности реабилитации и учитывало гендерные аспекты.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Журналы регистрации лиц, лишенных свободы

34. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о характере данных, подлежащих включению в Систему регистрации задержанных лиц и административный реестр задержанных. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия подробной информации о журналах регистрации, ведущихся во всех местах возможного содержания под стражей лиц, лишенных свободы, как то центрах для мигрантов или военных центрах содержания под стражей (статьи 17 и 22).

35. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

а) учет всех случаев лишения свободы велся в единых реестрах и/или досье, в которых, как минимум, указывается информация, требуемая в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;

б) все реестры и/или досье лиц, лишенных свободы, оперативно и точно заполнялись и обновлялись;

в) все реестры и/или досье лиц, лишенных свободы, подлежали периодической проверке, и в случае выявления нарушений ответственные должностные лица наказывались.

Подготовка кадров по Конвенции

36. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о подготовке по правам человека, проведенной с государственными служащими, и с удовлетворением отмечает, что в некоторых случаях проводилась специализированная подготовка по вопросам насильственных исчезновений. Тем не менее Комитет отмечает, что не все сотрудники федеральных, государственных и муниципальных органов проходят специализированную и регулярную подготовку по соответствующим положениям Конвенции, как того требует статья 23 (статья 23).

37. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и муниципальном уровне все военные и гражданские должностные лица, отвечающие за применение законов, медицинский персонал, сотрудники государственных органов и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, том числе судьи, прокуроры и другие сотрудники органов правосудия, проходили надлежащую и регулярную подготовку по положениям Конвенции, как того требует ее статья 23.

Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

38. Комитет с удовлетворением отмечает принятие Общего закона о жертвах, в соответствии с которым, среди прочего, предусматривается полное возмещение жертвам насильственных исчезновений и нарушений прав человека и указывается, что то или иное лицо можно считать жертвой независимо от того, было ли установлено, задержано или осуждено лицо, виновное в причиненном ущербе, и ведется ли в этой связи какое-либо судебное или административное разбирательство. Кроме того, Комитет приветствует создание Исполнительной комиссии по вопросам помощи жертвам (ИКПЖ), призванной на практике добиваться осуществления широкого круга прав жертв, гарантируемых законом. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что закон до сих пор в полной мере не применяется, в особенности на уровне штатов (статья 24).

39. С целью обеспечения права на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации для всех лиц, которым в результате насильственного исчезновения был причинен непосредственный ущерб, Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) активизировать свои усилия для обеспечения того, чтобы **Общий закон о жертвах** начал как можно скорее применяться в полном объеме на всей территории государства-участника;
- б) гарантировать, чтобы доступу к возмещению ущерба и компенсации не мешали формальные препятствия, как то неприменение положений закона на уровне штатов;
- в) принимать меры для обеспечения того, чтобы все инстанции, имеющие в своем распоряжении информацию о жертве по смыслу закона, обеспечивали занесение данных этого лица в составляемый ИКПЖ реестр жертв.

Розыск исчезнувших лиц

40. Комитет принимает к сведению информацию о мерах, принятых для розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц или идентификации их останков в случае смерти, а также о нормативных рамках, действующих в этой области, в особенности статье 21 **Общего закона о жертвах**. Кроме того, Комитет приветствует создание в структуре Генеральной прокуратуры штата Нуэво-Леон Специализированной группы оперативного розыска. Тем не менее Комитет с беспокойством отмечает многочисленные сообщения о серьезных трудностях, с которыми на практике сопряжены розыск исчезнувших лиц и идентификация их останков. Комитет в особенности обеспокоен сообщениями о том, что розыск исчезнувших лиц не во всех случаях начинается незамедлительно (статья 24).

41. В свете пункта 3 статьи 24 Конвенции государству-участнику следует удвоить усилия по розыску, определению местонахождения и освобождению исчезнувших лиц, а в случае смерти – по розыску, обеспечению уважения и возвращению их останков. В частности, ему следует:

- а) на практике обеспечить, чтобы при поступлении информации об исчезновении в инициативном порядке и без задержек объявлялся розыск, с тем чтобы увеличить вероятность найти человека живым;
- б) обеспечить ведение розыска компетентными органами с участием родственников исчезнувшего лица;
- в) укрепить базу данных, полученных до смерти и после смерти; обеспечить ее скорейшее полномерное применение во всех субъектах федерации и гарантировать включение в нее актуальной информации о всех случаях исчезновения без каких-либо исключений и в строгом соответствии с протоколами;
- г) укрепить базу генетических данных ГПР, с тем чтобы гарантировать включение в нее информации, касающейся всех лиц, исчезнувших в государстве-участнике;
- е) обеспечить эффективную координацию деятельности, сотрудничество и сопоставление данных между органами, уполномоченными вести розыск исчезнувших лиц и идентифицировать их останки в случае смерти, а также обеспечить предоставление им необходимых финансовых, технических и кадровых ресурсов.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

42. Комитет обеспокоен тем, что в большинстве действующих в государстве-участнике законов, касающихся правового статуса исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и статуса их родственников, недостаточно точно отражена специфика такого явления, как насильственное исчезновение. В этой связи, с интересом отмечая сформулированное на Национальной конференции губернаторов обязательство содействовать необходимым законодательным реформам в данной области, Комитет вместе с тем указывает, что в настоящее время только в двух штатах – Коауиле и Керетаро – законодательно регламентировано понятие безвестного отсутствия по причине исчезновения (статья 24).

43. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для того, чтобы законодательство, действующее во всей стране, предусматривало процедуру признания безвестного отсутствия по причине насильственного исчезновения, с тем чтобы надлежащим образом урегулировать правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

44. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в законодательстве, действующем как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, отсутствуют положения, которые бы предусматривали конкретные меры наказания за действия по неправомерному изъятию детей, изложенные в пункте 1 статьи 25 Конвенции (статья 25).

45. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы как на федеральном уровне, так и на уровне штатов квалифицировать в качестве конкретных уголовно-наказуемых деяний действия, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и установить применительно к ним надлежащие меры наказания с учетом их особо тяжкого характера.

D. Распространение информации и последующие меры

46. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, вытекающим из Конвенции и других соответствующих международно-правовых актов. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное обеспечение прав жертв, предусмотренных в Конвенции.

47. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, наиболее уязвимы перед сексуальным насилием и другими видами гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезнове-

ния, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при применении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

48. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на перечень вопросов, подготовленных Комитетом, и настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и представителей действующих в государстве-участнике неправительственных организаций, а также населения в целом. Помимо этого, Комитет призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций членов семей жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

49. Согласно правилам процедуры Комитета государство-участник должно не позднее 13 февраля 2016 года представить соответствующую информацию о ходе осуществления им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 18, 24 и 41.

50. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 13 февраля 2018 года представить конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно пункту 39 Руководящих принципов в отношении формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества, в частности организаций членов семей жертв, в подготовке данной информации.
